

Только взял боец трехрядку,
Сразу видно - гармонист.
Для начала, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз.

Позабывтый деревенский
Вдруг завёл, глаза закрыв,
Стороны родной смоленской
Грустный памятный мотив,

И от той гармошки старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало
На дороге фронтовой.

От машин заиндевелых
Шел народ, как на огонь.
И кому какое дело,
Кто играет, чья гармонь.

Только двое тех танкистов,
Тот водитель и стрелок,
Все глядят на гармониста -
Словно что-то невдомёк.

Что-то чудится ребятам,
В снежной крутится пыли.
Будто виделись когда-то,
Словно где-то подвезли...

И, сменивши пальцы быстро,
Он, как будто на заказ,
Здесь повёл о трёх танкистах,
Трёх товарищах рассказ.

Не про них ли слово в слово,
Не о том ли песня вся.
И потупились сурово
В шлемах кожаных друзья.

Твардовский А. «Василий Теркин»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

Подем, вдоль берега крутого,
Мимо хат,
В серой шинели рядового
Шёл солдат.
Шёл солдат, преград не зная,
Шёл солдат, друзей теряя,
Часто, бывало,
Шёл без привала,
Шёл вперёд солдат.
Шёл он ночами грозowymi,
В дождь и град.
Песню с друзьями фронтовыми
Пел солдат.
Пел солдат, глотая слёзы,
Пел про русские берёзы.
Про кари очи,
Про дом свой отчий
Пел в пути солдат.
Словно прирос к плечу солдата
Автомат.

Всюду врагов своих заклятых
Бил солдат.
Бил солдат их под Смоленском,
Бил солдат в посёлке Энском.
Глаз не смыкая,
Пуль не считая,
Бил врагов солдат.
Подем, вдоль берега крутого,
Мимо хат
В серой шинели рядового
Шёл солдат.
Шёл солдат, слуга Отчизны,
Шёл солдат во имя жизни.
Смерть презирая,
Шёл вперёд солдат...

Матусовский М. Л. «Баллада о солдате»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днём Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

Дымилась роща под горою,
И вместе с ней горел закат,
Нас оставалось только двое
Из восемнадцати ребят.
Как много их, друзей хороших,
Лежать осталось в темноте
У незнакомого посёлка,
На безымянной высоте.
Светилась, падая, ракета,
Как догоревшая звезда.
Кто хоть однажды видел это,
Тот не забудет никогда.
Он не забудет, не забудет
Атаки яростные те
У незнакомого посёлка,
На безымянной высоте.
Над нами "мессеры" кружили,

И было видно словно днём,
Но только крепче мы дружили
Под перекрестным артогнём.
И как бы трудно ни бывало,
Ты верен был своей мечте
У незнакомого посёлка,
На безымянной высоте.
Мне часто снятся все ребята,
Друзья моих военных дней.
Землянка наша в три наката,
Как будто вновь я вместе с ними
Стою на огненной черте
У незнакомого посёлка,
На безымянной высоте.

Матусовский М. «На безымянной высоте»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Первого июля наши войска оставили Севастополь... В этот же день «всё, что летает», было поднято Герингом с полярных аэродромов. Со стороны солнца, на страшной высоте эскадрильи были развёрнуты на Мурманск... В их составе были экипажи, которые совсем недавно перебазировались в Норвегию из Сицилии, где они обслуживали армию Роммеля в Африке»...

Больно: наши войска оставили Севастополь!

Гитлеровская авиация начала приводить в исполнение приказ фюрера о полном уничтожении Мурманска. В небе над портом разгорелся воздушный бой. До последней капли бензина, до последнего патрона дрались в этот день наши летчики. Город горел. Огромное чёрное облако гари и копоти нависло над крышами.

Зениток было мало. Очень мало. Били по врагу с кораблей. То здесь, то там в небе раскрывались комки парашютов:

–сбитые асы Геринга, с амулетами и орденами в дубовых листьях, теперь плыли прямо в пламя, прямо в свинец Кольских вод...

Тяжело. Очень тяжело. Вчера мы оставили Севастополь».

Пикуль В. «Реквием каравану PQ-17»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«На американских крейсерах «Тускалуза» и «Уиччита», которые шли в составе крейсерского прикрытия сэра Хамильтона, офицеры акцентировали внимание матросов на баснословной стоимости грузов каравана PQ-17:

– Семьсот миллионов долларов – это такие деньжата, за которые стоит держаться на ринге, даже если выскочат зубы! Мы, американцы, не должны забывать, что в гражданской войне Штатов только одна Россия поддержала нас!

Она прислала нам в помощь свою Балтийскую эскадру, а сейчас мы, правнуки Линкольна, оплачиваем русским старый непогашенный чек...

PQ-17 лежал на генеральном курсе, по широкой дуге как бы огибая всю Скандинавию, чтобы потом, от самой кромки паковых льдов, спускаться с севера на юг – прямо в порты России. На маршруте каравана иногда встречались перевернутые шлюпы, полузатопленные понтоны с мертвецами, плавали загустевшие от полярной стужи комки мазута, похожие на гнилое мясо, – это были следы прежних катастроф, печальные мемориалы тем караванам, которые прошли здесь раньше PQ-17. В таких мрачных местах корабли не задерживались, их пронесло сейчас в тоскливом тумане, среди разбитых льдин и пугающих айсбергов. Чёрная, будто бархат, вода океана послушно размыкалась под корпусами. Мёртвая тишина окружала их. Что-то уже щемило в сердцах, и люди старались улечься спать в отсеках, расположенных выше ватерлинии, поближе к дверям и люкам».

Пикуль В. «Реквием каравану PQ-17»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Корабль тонул, но не седел от ужаса. Груз разбивали бомбами, но ещё ни один контейнер не вскрикнул от боли. Металл покрывался инеем, но бездушное железо не ощущало холода. Все страдания выпали на людскую долю... Тяжело было заканчивать вторую часть, но еще труднее приступить к последней.

Минувшая война была безжалостна к людям, и только одна наша страна потеряла в ней 20 миллионов своих граждан, способных заселить и освоить целый континент. Казалось бы, что на фоне грандиозных событий, охвативших весь мир, навсегда затеряется караван PQ-17, словно капля воды в океане.

Ведь среди астрономических чисел произведённого оружия, среди гигантских терриконов пороха, сгоревшего в битвах, среди бискаев нефти и байкалов бензина, что выпиты моторами танков и самолётов, – после всех гомерических расходов ради общей победы, что, спрашивается, могли значить корабли каравана PQ-17?

«...Итак, все было кончено. Но пока люди будут сражаться в войнах и плавать на морях, проблема PQ-17 ещё неоднократно будет всплывать самыми несхожими путями. Трагедия PQ-17 всегда отыщет людей, увлечённых ею, и люди ещё долго будут об этом спорить», – так писал английский историк Дэвид Вудворд».

Пикуль В. «Реквием каравану PQ-17»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Корабли, как я люди, умирали по-разному... Иные встречали смерть в торжественном молчании, только потом из-под воды слышался долгий зловещий гул – это взрывались раскалённые котлы, не выдержавшие объятий холода. Другие жалобно стонали сиренами, Их конструкции разрушались с грохотом; разломленные пополам, корабли сдвигали в небе свои мачты – словно руки для предсмертного пожатия. Иногда они тонули сразу, и люди не успевали покинуть их отсеков и коридоров, похожих на мифические лабиринты. Другие, напротив, стойко выдерживали взрыв за взрывом, будто понимали, что надо держаться, пока не спасутся люди. А потом корабли с рёвом зарывались в пучину, почти яростно сверкнув на прощание «глазами» – окнами своих рубок. При этом некоторые увлекали за собой и гондолу аэростата, купавшегося под облаками.

Корабль умирает, но человек остается, и к его услугам: шлюпки, плоты, надувные понтоны. Цепляясь за спасательный шкерт, человек, обожжённый взрывом, ослепший от мазута, тянет руку к товарищам на плоту и хрипло кричит, в восторге:

– Кажется, мне повезло... Мне чертовски повезло!

Для начала послушаем, тех, кому «чертовски повезло»:

«После пяти дней сидения все начали чувствовать себя так, будто у них сломана спина. Лейтенант Хэррис и Блокстоун, казалось, все время опираются на меня. Я их отталкивал... Кэлли и Гонзалес предложили флягу виски первому, кто увидит землю... В тот же день заболел второй механик. Его ступни начали пухнуть, став багровыми от обморожения. Через три дня он умер. Хэрли прочитал молитву, и мы столкнули механика за борт шлюпки. Море бушевало, высота волн достигала 5-10 метров. Все мы начали ссориться друг с другом. Мы поймали вестового Бенни, когда он воровал воду. За это его совсем лишили воды... У всех нас были длинные бороды, и, я полагаю, мы очень походили на бандитов».

Пикуль В. «Реквием каравану PQ-17»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Теперь пора подсчитать наши потери. Я пишу – «наши», ибо тот груз, который лежал в трюмах погибших кораблей, был уже нашим грузом.

Из всех транспортов до портов назначения добрались лишь 11, и будем считать, что эти 11 кораблей – счастливы. Остальных навеки поглотил океан.

Из 188000 тонн военных грузов советские порты приняли от кораблей PQ-17 лишь 65000 тонн. У. Черчилль не ошибся в своих расчётах, когда в письме к Сталину указывал, что уцелеет только одна треть. Потери были колоссальны...

Вот что осталось лежать на грунте вместе с кораблями. 210 бомбардировщиков, 430 танков, 3550 автомобилей и паровозов.

Это не считая прочих военных грузов! Польский историк морских операций Ежи Липинский пришел к печальному выводу: «Такие материальные потери могут сравниться лишь с потерями в крупном сражении на суше...».

«Ни у кого... нет оснований сомневаться в храбрости, стойкости и неустрашимости моряков английских кораблей... Было достаточно времени, случаев и фактов, чтобы оценить по достоинству серьезное отношение английских моряков к своим обязанностям и к союзническому долгу в борьбе с общим врагом...

Личные качества британских моряков и политика английского правительства – вещи разные.

Адмирал А. Г. Головкин,- Вместе с флотом Караван PQ-17 блуждает еще в океане среди причудливых айсбергов, по чёрной воде медленно дрейфуют мёртвые корабли.

Кажется, что PQ-17 продолжает свой путь! Но идёт уже не в порты назначения-караван входит в историю, в политику, в литературу.

У этого каравана загадочная судьба. Но судьба слишком продолжительная.

Как будто мы ещё не устали ждать его прибытия.

Потопленные на PQ-17 всплыли на поверхность моря сразу после войны; тени кораблей-призраков заколебались на горизонте, не выходя в эфир, не стуча машинами. Но мертвецы ещё стояли на вахтах, и чья-то рука отбивала время на склянках. «Люди! Почему мы погибли?»

Пикуль В. «Реквием каравану PQ-17»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Тогда, 22 июня 1941 года, в первый день войны, оглушительный, сокрушивший привычный ход бытия, никто и не сомневался в обречённости врага. Более того, мы верили в скорую нашу победу. Не сразу поняли, что началась не простая война.

Потом, позже, её назовут Великой Отечественной».

«8 сентября гитлеровцы прорвались в Петрокрепость, блокировали Ленинград с суши, спустя восемь дней вышли к Финскому заливу, отрезали и от Кронштадта.

Германский командующий обратился по радио к своим войскам: «Ещё один удар, и группа армий «Север» будет праздновать победу. Скоро битва с Россией будет закончена!».

В штабе лежали, отпечатанные в Берлине ещё летом, пригласительные билеты в ленинградскую гостиницу «Астория», на банкет 21 июля 1941 года. Они планировали захватить Ленинград с ходу...»

«К началу блокады, 8 сентября, в Ленинграде насчитывалось два миллиона восемьсот семь тысяч жителей, четыреста тысяч из них - детей. Запасов продовольствия из расчета жёстких блокадных норм было на две-три недели. А ждать помощи неоткуда.

К тому времени все железные и шоссейные дороги, все пути перерезаны, в небе над Ладожским озером господствовала вражеская авиация. Последняя надежда – изыскать внутренние резервы».

Миксон И. Л. «Жила, была»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Норма выдачи хлеба с 20 ноября 1941 года: рабочим и ИТР – 250 гр, служащим – 125 гр, иждивенцам – 125 гр, детям – 125 гр.

Сто двадцать пять граммов блокадного хлеба, пепельно-чёрный кубик на сморщенной ладони, главное, а то и единственное суточное пропитание, роковые сто двадцать пять граммов. Как жить, как выжить?»

«Запеленутых в простыни, одеяла, скатерти умерших везли на детских салазках к ближайшим больницам и кладбищам, а то и складывали до первой оказии в заледенелые подвалы. Трупы увозили на грузовиках, как дрова, - навалом...

В Ленинграде лишь по официальным данным умерли от голода в ноябре 11085 человек, в декабре – 52881».

«Савичевы умерли
Умерли все
Осталась одна Таня»

Имя Тани Савичевой стало бессмертным. «Дневник Тани Савичевой» неразрывно связан с трагедией блокадного Ленинграда.

На Нюрнбергском процессе, в суде над военными преступниками, звучали чудовищные числа. За 900 дней беспримерной жестокой блокады немцы сбросили на Ленинград 107000 фугасных и зажигательных бомб, 150000 тяжёлых артиллерийских снарядов.

От бомбёжек и артиллерийского обстрела убито 16747 и ранено 641803 человек».

Миксон И. Л. «Жила, была»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Сытых среди юнг не встречалось, а молодые растущие организмы требовали обильной кормёжки. Война внесла свои жестокие нормы, и хлеб по карточкам приобрел для людей особый вкус и ценность. Оттого-то юнги, попав на флотский паек, вдохнув аромат камбуза, обрели чудовищный аппетит, который не могли позволить себе прежде».

«Не секрет, что в начале войны на самые опасные участки фронта командование бросало «чёрную смерть» - матросов! Тогда-то и появилась эта отчаянная песня:

А когда бои вскипают
И тебе сам черт не брат,
В жаркой схватке возникают
Бескозырка и бушлат.
Это в бой идут ма-тро-сы!
Это в бой идут мо-ря!

Никогда не сдаваясь в плен, предпочитая смерть с последним патроном, многие моряки не вернулись из атак на свои корабли. Уже на втором году войны флот испытывал острую нехватку в хорошо обученных специалистах. Ведь те, кто погиб на сухопуте, были минёрами, радистами, рулевыми, гальванерами, оптиками и электриками...

Павших должны были заместить юнги. Хотя по званию они и ниже краснофлотца, но Школа Юнг давала им полный курс обучения старшин флота».

Пикуль В. «Мальчики с бантиками»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определённым строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый -
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый -
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаая
Всех вас, кого оставил на земле.

Гамзатов Р. «Журавли»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днём Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

От героев былых времён
Не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землёй, травой...
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещанный одним
Мы в груди храним.
Погляди на моих бойцов –
Целый свет помнит их в лицо.
Вот застыл батальон в строю...
Снова старых друзей узнаю.
Хоть им нет двадцати пяти.
Трудный путь им пришлось пройти,
Это те, кто в штыки поднимался как один,
Те, кто брал Берлин!
Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть.
Ни с пути свернуть!

Агранович Е.

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днём Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Здравствуй, дорогая бабушка!

Мечта моей жизни исполнилась - я стал моряком, а мама умерла на вокзале, так и не повидав папы, а сам папа ушёл на фронт. Сейчас я пишу тебе перед построением и потому спешу. Вот мой номер полевой почты... А нахожусь я в таком чудесном месте, какое известно всем русским людям, только называть его не имею права. Ты поймешь, где я нахожусь, если я скажу, что тут или молились, или сидели за всякие делишки. Здесь очень красиво. Кормят нас хорошо, но мне все равно не хватает на воздухе. Один врач сказал, что при строгом военном режиме я поправляюсь после блокады скорее, чем на карточку иждивенца. Бабушка, я тебя очень люблю...»

Писание письма прервал сигнал на построение».

«Сынок! Война – жестокая штука, ты уже взрослый и должен понять меня правильно. Может случиться и так, что живым из этих развалин на берегу Волги я не выберусь. Не помню, какой писатель сказал: «Да возвеличится Россия – да сгинут наши имена!» Это точно сказано. Я очень рад, что ты сейчас на флоте, где человек никогда не может быть одинок...»

Пикуль В. «Мальчики с бантиками»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... - так гласила секретная директива 1-а 1601/41 немецкого военно-морского штаба «О будущности города Петербурга» от 22 сентября 1941 года. Далее следовало обоснование -...После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта».

«- Я выхожу со двора своего, рядом с Генеральным штабом, и вижу — около калитки, совсем прижавшись, сидит мальчик. Мне показалось, что ему лет шесть. Я спрашиваю: «Что ты здесь делаешь?» Он говорит: «А я пришел сюда умирать». - «Умирать? Ты смотри, какой ты, - раз ты смог сюда прийти, ты не умираешь! И где ты живешь?» - «Я живу на Мойке. У нас очень тёмный двор и квартира очень тёмная. А здесь вон как светло. (Это на Дворцовой площади.) Я пришел сюда умирать». Ну, я со своими девочками взяла его к себе в архив. Мы его напоили тёплой водой, какие-то корочки ему дали. И клею столярного, вот этого самого. И он нам сказал: «Если я останусь жив, я всегда буду есть этот клей».

- А сколько же ему было лет?

- Мне казалось, что ему лет шесть. А ему оказалось одиннадцать. Я его спросила: «Ну почему ты пришёл сюда? У тебя никого не осталось?» Он сказал: «А разве ты не понимаешь? Если бы у меня кто-нибудь остался, я не пришел бы. Папа на фронте, мама умерла, лежит. Сестрёнка умерла». Ну, я отвела его в детскую комнату и сказала его адрес (он знал свой адрес), они туда пошли. А больше я о нём ничего не знаю». (Из рассказа Л. А. Мандрыкиной)»

Адамович А., Гранин Д. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днём Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Паника перед голодом, голодным безумием и мучительным умиранием часто губила прежде самой смерти. Поддавались панике и сильные, ясные умом и сердцем люди. Но они раньше спохватывались. Фаина Александровна Прусова записала в дневнике:

«По совету одной старушки сварила обои... Но стало так противно - тут же выбросила, только воду испортила. Сварила и ремень (дворник посоветовал) - тоже мутная, грязная вода. Вылила сразу же... И вот здесь мы дали все друг другу слово - не психовать, не есть всякую дрянь, и будь что будет!»

«Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у её новой границы. Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты... С нашей стороны нет заинтересованности в сохранении хотя бы части населения этого большого города».

Документ этот напечатан в материалах Нюрнбергского процесса». (изд. 3-е, М., 1955, т. 1, с. 783).

Адамович А., Гранин Д.. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«...профессор Цигельмайер во время войны занимал высокую должность - заместитель интенданта гитлеровской армии. Поскольку специалист он был выдающийся, его привлекли курировать важнейшую для командования проблему - блокированного Ленинграда. Прямое наступление на город захлебнулось. Наши войска плотно держали изнутри блокадное кольцо, не давая нигде его переступить. Вот тогда гитлеровскому генеральному штабу и потребовались консультации Цигельмайера. Он обдумывал и советовал, что следует делать, чтобы скорее уморить голодом Ленинград. Именно это имел в виду Геббельс, когда, немного кривя душой, записывал в своем дневнике 10 сентября 1941 года:

«Мы и в дальнейшем не будем утруждать себя требованиями капитуляции Ленинграда. Он должен быть уничтожен почти научно обоснованным методом».

Цигельмайер вычислял, сколько может продлиться блокада при существующем рационе, когда люди начнут умирать, как будет происходить умирание, в какие сроки они все вымрут.

Цигельмайер изумлялся и всё меня спрашивал: «Как же вы выдержали?! Как вы выдержали?! Как вы могли? Это совершенно невозможно! Я писал справку, что люди на таком пайке физически не могут жить. И поэтому не следует рисковать немецкими солдатами. Ленинградцы сами умрут, только не надо выпускать ни одного человека через фронт. Пускай их останется там больше, тогда они скорее умрут, и мы войдем в город совершенно свободно, не потеряем ни одного немецкого солдата». Потом он говорил: «Я все-таки старый пищик. Я не понимаю, что за чудо у вас там произошло?»

Чтобы обеспечить работу сердца, лёгких, всех органов, для этого необходимо снабжать организм топливом. Цигельмайер чётко знал: тепло не может возникать из духа, из воли, из убеждений; как бы ни хотел человек согреться, организму нужны для этого не мысли, не вера, а калории, нужна пища, минимальное количество которой исчисляется двумя тысячами калорий в сутки.

Этих калорий у ленинградцев не было.

Жители этого города должны, обязаны были умереть, а они продолжали жить, они двигались, они даже работали, нарушая незыблемые законы науки.

Рацион ленинградцев был известен, температура воздуха, качество хлеба, — всё, всё было подсчитано, учтено: 125 граммов, 150 граммов, даже 250 граммов при отсутствии каких-либо других продуктов не могли обеспечить физиологического существования организма в условиях такого холода».

Адамович А., Гранин Д.. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда

будет мирным!

«Пища духовная, когда так мало было просто хлеба, она не обесценивалась, она значила больше, чем в «сытые» времена.

«Я думаю, что никогда больше не будут люди слушать стихи так, как слушали стихи ленинградских поэтов в ту зиму голодные, опухшие, еле живые ленинградцы, — пишет Ольга Берггольц в предисловии к сборнику «Говорит! Ленинград». — Мы знаем это потому, что они находили в себе силы писать об этом в радиокомитет, даже приходить сюда за тем или иным запомнившимся им стихотворением; это были самые разные люди — студенты, домохозяйки, военные».

У блокадного Ленинграда была своя богиня Сострадания и Надежды, и она разговаривала с блокадником стихами. Стихами Ольги Берггольц.

«А её стихи часто просто, просто вот так они настолько запоминались, настолько как-то ритмично укладывались в голову... Ну вот идёшь и так, шагая, бормочешь эти стихи её... «Пусть так стоит всегда зарей покрытый...» Когда-то я знала это наизусть, и как-то это очень помогало, когда я лезла на вышку и когда приходилось стоять там под обстрелом на нашей крыше библиотечной» (Озерова Галина Александровна, ул. Седова, 124).

«Потом по радио стали передавать стихи Ольги Берггольц. Это я отлично помню, действительно было здорово, это было под настроение. Это очень встряхнуло от этого животного думания об еде!» (Бабич Майя Яновна).

Адамович А., Гранин Д.. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Здравствуй, дорогой папа!

Твои письма мы получили все. Извини, что не ответили. В комнате холодно, руки мерзнут. Печку нам поставили, но топим, когда есть что варить. Дров нет. Много я всё равно не напишу, а хочется рассказать обо всём. В школу я не хожу. Шурик очень похудел, плачет все время. Валичка тоже. Думаем, что скоро будет лучше. Хлеб выкупаем (1 кг.) и сразу съедаем, потому что есть больше нечего. Редко что-нибудь варим. За водой ходим к остановке. Вода за ночь застывает. Я ничего не читаю, и не хочется. Пиши чаще. Когда мы получаем от тебя письма, нам как будто становится теплее. Папа, Василий (в квартире брат тети Нюши) 24.12 умер. И Бовин отец (помнишь, к Шурику мальчик ходил) тоже умер. Писать больше не о чем. О плохом писать не хочется, а хорошего мало. Привет от Шурика, Инны и Валички. До свидания. Люда. 4.1.42. Пиши чаще».

«23.1.42. Жилин привез сразу два письма от ребят и Марии... Мария пишет: на лестнице умерли 18 человек. Жилин говорит, что хуже всех выглядит Шурик и Валя, остальные из моих, говорит, выдержат. Особенно понравилась Мария — энергией и стремлением удержаться. Мария так и пишет: «Цепляемся за жизнь». Да, голод оказался много страшнее бомб и снарядов. Сейчас, надо полагать, дело пойдет на поправку. Даже нам прибавили 100 гр. хлеба. По-моему, лучше бы прибавили ленинградцам, чем нам, армия еще может терпеть».

Чтобы почувствовать цену последних слов, надо прочесть запись, сделанную до того, как прибавили эти 100 граммов:

«17.1.42 г. Я пытаюсь ходить поменьше... два дня, как чувствуется общая слабость. Очень обидно, если скovyрнусь не от пули, а от голода...»

Адамович А., Гранин Д.,» Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником — Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Жили блокадники по-разному, голодали тоже по-разному, и умирали неодинаково. Одни умирали как люди, и вспоминают о них и поныне с жалостью и сочувствием, Упоминают тогдашние мальчишки, девчонки. А были такие, о которых по-другому вспоминают: о ком с презрением, а о ком и с ужасом. Но всегда — с болью за образ человеческий. Может, это и есть страшный суд, который творится на земле памятью людской.

Да, были и такие (и это даже неизбежно в много миллионном голодном городе), что переступали последнюю черту, за которой — животный эгоизм, жестокость, голодное безумие.

Конечно, легче, удобнее всего об этом не вспоминать. Но тогда мы не поймем ценности и человеческой высоты тех людей — а их было большинство, — кто устоял, кто не перешел за последнюю черту. И не увидим, не поймем, в какой тяжелой борьбе с самим собой человек побеждает нестерпимый голод, холод, смерть, безнадежность.

О. Ф. Берггольц сделала выписку из дневника М. М. Кракова, главного инженера завода № 10 (Володарский район):

«Около мельницы им. Ленина я наблюдал следующую сцену.

Шедший передо мной мужчина вел за руку маленькую девочку. Внезапно эта девочка упала. Заплакала, сквозь рыдания было слышно:

— Папочка, кушать хочу. Дай мне что-нибудь. Папочка!

Мужчина растерянно смотрел на неё, бессвязно бормотал слова утешения. Попробовал взять её на руки. Но усилия были тщетны. Он сам ослабел. Я заглянул ему в лицо. Оно было опухшим, прозрачным.

Рядом остановилась женщина. Она к груди прижимала маленький свёрток. В таких свёртках люди сейчас носят хлеб.

Женщина тоже попробовала уговорить девочку. Когда из этого ничего не вышло, кто-то из прохожих бросил на ходу: «Дай ей хлеба — и всё пройдёт».

Женщина задумалась. Это продолжалось, может быть с минуту. Затем решительным движением развернула свёрток, отломала от небольшого куска немного хлеба; и дала девочке. Сразу же после этого она ушла.

Я догнал её через несколько минут. Обернувшись, увидел слёзы на её глазах. Это были не слёзы жалости к ребёнку — они были слезами жалости к себе. Может быть, у н дома был оставлен голодный ребёнок... Пожалуй, даже наверняка...»

Адамович А., Гранин Д.. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Казалось бы, человек о том лишь думает, что он съел, сколько чего дали в магазине, что наливают в тарелку в столовой. Цифры, тарелки, «граммики» да еще какие-то рукавицы, которые никак ему не пошьют... Но нет, не одно это его интересует и держит, не хлебом единым спасается и этот человек. По количеству доставшегося ему «хлеба единого» он, может быть, уже умер бы...

«13 января. Купил Тынянова «Сочинения» за 8 руб. и Киселева «Геометрия» за 20 руб.

16 января. Вчера купил Соллогуба за 3 руб. на Мальцевском рынке.

2. II. 42 г. Купил книгу под редакцией проф. Зелинского «Эллинская культура» (40 руб.) и «Хрестоматию по истории западного театра на рубеже XIX–XX ков» (15 руб.)»

А сам он уже дистрофик. Лицо у него опухло, живёт без воды, без света. Зачем ему сейчас книги, почему, отрывая ото рта хлеб - самое необходимое и такое желанное, - человек ищет, покупает книги? И книги довольно случайные, которые если и понадобятся, то в неблизком будущем.

Но именно теперь, на пороге гибели, человеку видится жизнь более содержательная, чем та, которая (судя по дневнику) была у него прежде.

«Моя библиотека заполняется превосходными книгами. Придётся ей пользоваться или нет? Как охота разумно устроить свою жизнь, отдать свои оставшиеся силы (авось можно еще накопить потерянные силы или уже амба?)».

Вот в чём он ищет точку опоры, чтобы удержаться, не соскользнуть в бездну - от физической дистрофии к моральной.

Обращаясь в дневнике к уехавшей дочери, предупреждая её, что, может, увидеться больше не придется, он - как напутствие - просит выкупить тома «Истории русской литературы». Он сам был бы счастлив её дочитать, так, видно, не придется, но пусть у дочери она будет...»

Адамович А., Гранин Д. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Она еще мне дала для растопки несколько книг из профессорской библиотеки. Первый раз у нас было так тепло. Я очень устала и хотела спать. Трубу закрыла немного раньше, отдушину в комнате открыла. Мы все страшно угорели. Я проснулась оттого, что дочка заплакала. Голова трещала. Я встала, покачиваясь, и упала. Но, падая, я как-то открыла дверь. Из коридора пошел прохладный воздух. Я лежала без сознания, сколько минут - не помню. Затем как будто кто-то меня толкнул. Дети, как они? Я, шатаясь, схватила дочку, она молчала и чуть дышала. Отнесла её на кухню, затем взяла Толика, из последних сил перетащила его и сама села возле них. Мы все чуть не умерли от угара. Толя долго был без сознания. Мы опять стали голодать, кончался уже февраль 1942 года. Посылочку мы давно уже съели. Мне Толик предлагал не раз: «Мама, - говорил он, - давай сделаем опять угар и умрём. Будет вначале больно головке, а потом и уснем». Слышать это от ребенка невыносимо. Уже который раз он мне предлагает, чтобы его или убили, или уморили угаром».

Лидия Охупкина продолжала бороться за жизнь своих детей. Она даже мысли не допускала, что имеет право выбирать, кого из детей спасти, кем пожертвовать, такой вопрос она отвергала, хотя понимала, что могла погибнуть сама и тогда погибнут оба ребенка, Что двоих детей ей не вытянуть, не отстоять. Всё понимала и продолжала бороться. Материнское чувство было сильнее логики».

Адамович А., Гранин Д.. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Блокада была противоборством с фашизмом, противостоянием ему на всех уровнях и по всем возможным направлениям...

«Тот немецкий офицер, который навестившую его невесту «угостил Петербургом» - несколькими орудийными выстрелами, сделанными любопытной и боязливой ручкой патриотки фройляйн (факт, записанный Ольгой Берггольц), - и бывший работник Публичной библиотеки артиллерист Сергей Миляев, у которого в этом «Петербурге» умирающие от голода дети, - оба офицеры-артиллеристы, но один на стороне бесчеловечности, второй - защитник человека и человеческой культуры во второй мировой войне.

Люди, которые изыскивали, изобретали пищу и витамины из бог знает каких заменителей, люди, добывавшие топливо, тепло, оберегавшие детские жизни, культурные и научные ценности, - их вклад в героическое противостояние Ленинграда фашизму, может быть, был не столь очевидным, как залпы Кронштадта. Но это тоже было противостояние, и не менее важное для исхода борьбы на северном фланге бескрайнего фронта.

Работник Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина «неисправимый интеллигент» С. Г. Миляев стал опытным артиллеристом; профессор лесотехнической академии В. И. Шарков создает пищевые дрожжи и прочие заменители, спасшие жизнь тысячам людей; рядовой техник Б. И. Шелищ, понуждаемый самой обстановкой (не стало бензина, электроэнергии), изобретает «водородный двигатель» из подручных материалов, с помощью которого поднимались и опускались аэростаты заграждения.

А врачи! Им приходилось многое открывать заново. Обнаружилось, что мировая медицина поразительно мало знает о голоде, о дистрофии. Иногда кажется, что человечество совершенно по-детски спешит забывать неприятные переживания, обидные, унижительные, к которым относится и массовый голод».

Адамович А., Гранин Д. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Блокадники вспоминают о том, как печатались и выходили книги, вспоминают о спектаклях Музкомедии, о выставках, об исполнении Седьмой симфонии Д. Шостаковича в филармонии. О последнем рассказывает музыкант Нил Николаевич Беляев:

«Это был совсем особый случай с этой симфонией. Шостакович был свидетелем колоссальных народных бедствий, всех лишений и страданий народа. И не только он, но и исполнители оркестра, и дирижер, слушатели, находящиеся в зале, все были участниками и свидетелями трагедии. И всё это воспринималось совершенно необычно, как говорится, с живым сердцем. Понимаете? Потом уже мне приходилось слушать эту симфонию в отличном исполнении, с хорошим составом оркестра, с прекрасным дирижером, но такого впечатления от этой музыки, такого личного восприятия уже никогда не было - тогдашнего, свойственного только тому дню, тому времени, когда знаешь, что в оркестре сидят мои полуголодные товарищи

...Происходили вещи и впрямь удивительные. Даже день рождения Пушкина отмечался! В 1943 году!»

Адамович А., Гранин Д.. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Книга много значила и много делала в ленинградской блокаде. Ленинград - город, насыщенный книгой, книжными собраниями: государственными, институтскими, частными. Может, по количеству книг на жителя это был первый город в стране. Причём книги скопились первоклассные, редкостные, антикварные. Ленинград славился своими букинистами. Перед войной на Литейном проспекте большая часть нижних этажей была занята книжными магазинами. Вдоль садовых оград стояли развалы букинистов. И ближние улицы - Белинского, например, - тоже были заняты книгами. Здесь можно было найти всё или почти всё - старый французский роман, брошюры первых лет революции, церковную книгу, немецкие технические справочники. Букинисты в валенках, в шубах, похлопывая рукавицами, ходили вдоль лотков, заваленных книгами, где рылись любители.

От блокады книга сильно страдала. Её жгли пожары, она гибла при бомбёжке, ею, наконец, топили буржуйки, плиты, ею разжигали, ею обогревались, и за это невозможно осуждать людей. Но книгу и защищали, её спасали. Есть замечательные рассказы работников Публичной библиотеки, которые в самое голодное, отчаянное время перетаскивали в хранилища частные библиотеки умерших собирателей, учёных, библиофилов, те собрания, которые остались бесхозными, спасали книги из разбомбленных домов. Тащили их на санках, на тележках, на себе через весь город в книгохранилища Публички. Никто не заставлял их, не было на то указаний, ничем эта работа не поощрялась. Они любили книгу, они служили книге, поэтому они её спасали. Но это профессионалы-книжники. А были просто ленинградцы, питерцы, потомственные питерские интеллигенты».

Адамович А., Гранин Д.. «Блокадная книга»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днём Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«В 4 часа утра немец поджёг солому в окнах, а дверь подпёр. И вот началась паника: люди кто в дверь, кто в окна полез, а дом уже горел. Поднялся крик. Это была для нас ужасная ночь. Не знали куда деваться. Спасавшиеся от такого ужаса бежали куда попало. Большинство в ближайшие торфяные ямы. Некоторые дети сгорели. Многие в эту ночь поседели, многие потеряли здоровье»..

«Из 114 тыс. населения в городе осталось только 30. Многих жителей оккупанты убили. Многие были повешены на городской площади – на той самой, где теперь похоронен экипаж советского танка, который первым ворвался в Орёл, а также генерал Гуртьев – прославленный участник Сталинградской битвы, убитый в то утро, когда советские войска с боем взяли город. Говорили, что немцы убили 12 тыс. человек и вдвое больше отправили в Германию. Многие тысячи орловцев ушли к партизанам в орловские и брянские леса, ибо здесь (особенно на Брянщине) был район активных партизанских действий»..

«Мы приехали в Орёл днём 5 августа – по Московскому шоссе. Мы проехали по ожившей, весёлой и деловитой Туле, мимо Плавска и Черни; и чем дальше, тем свежей выглядели раны, нанесённые немцами нашей земле.

Развалины мценских домов поросли травой, голубое небо глядит сквозь пустые глазницы окон и сорванные крыши, развалины изб ещё дымятся. Старики и дети копаются в кучах кирпича, ищут уцелевшие вещи – чугуны, сковороды, смятые огнем железные кровати, швейные машины. Какая горькая и какая знакомая картина!

У железнодорожного переезда прибита свежееобтесанная белая доска с надписью «Орёл». Железнодорожные пути взорваны немцами, рельсы, развороченные силой взрыва, искривились, изогнулись. Милый орловский вокзал, так хорошо знакомый многим москвичам, - взорван, дымятся разрушенные здания железнодорожных мастерских. Истерзанная силой взрыва сталь валяется на земле, на мостовой».

Говорят дети войны. Сборник воспоминаний

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

Мама, вновь на дворе
Золотая пора листобая.
Вновь твой голос я слышу во сне...
Что случилось с тобою?
Девять лет было мне.
Я из хаты – на улицу прямо.
Вижу: немец с винтовкой
И ты перед хатою, мама
Не стреляет солдат.
Долго целится он почему-то.
Год быстрее пролетает,
Чем тянется эта минута.
Грянул выстрел. Его
Повторило раскатисто эхо.
Я заплакал, а немец
Затрясся от хриплого смеха.
Я взглянул – ты стоишь.
Видно, пуля ударила выше.
И на голову пыль
Оседала с соломенной крыши.
Я гляжу – ты жива!
Голова твоя сделалась серой.
Это пыль от соломы
На волосы густо осела.
Так осела, что после
Не смыть её было водою.
Все прошло, а тебя
С той поры называют седою.

Блинский Д.

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Во второй половине дня вызывает меня командир роты. Гляжу, сидит у него незнакомый мне артиллерийский подполковник. Я вошёл в комнату, и он встал, как перед старшим по званию. Командир моей роты говорит: «К тебе, Соколов», — а сам к окну отвернулся. Пронизало меня, будто электрическим током, потому что почуял я недоброе. Подполковник подошел ко мне и тихо говорит: «Мужайся, отец! Твой сын, капитан Соколов, убит сегодня на батарее. Пойдем со мной!»»

Качнулся я, но на ногах устоял. Теперь и то как сквозь сон вспоминаю, как ехал вместе с подполковником на большой машине, как пробирались по заваленным обломками улицам, туманно помню солдатский строй и обитый красным бархатом гроб. А Анатолия вижу вот как тебя, браток. Подошел я к гробу. Мой сын лежит в нем и не мой. Мой — это всегда улыбчивый, узкоплечий мальчишка, с острым кадыком на худой шее, а тут лежит молодой, плечистый, красивый мужчина, глаза полуприкрыты, будто смотрит он куда-то мимо меня, в неизвестную мне далёкую даль. Только в уголках губ так навеки и осталась смешинка прежнего сынишки, Тольки, какого я когда-то знал... Поцеловал я его и отошел в сторонку. Подполковник речь сказал. Товарищи-друзья моего Анатолия слезы вытирают, а мои невыплаканные слезы, видно, на сердце засохли. Может, поэтому оно так и болит?..

Похоронил я в чужой, немецкой земле последнюю свою радость и надежду, ударила батарея моего сына, провожая своего командира в далёкий путь, и словно что-то во мне оборвалось... Приехал я в свою часть сам не свой. Но тут вскорости меня демобилизовали. Куда идти? Неужто в Воронеж? Ни за что! Вспомнил, что в Урюпинске живёт мой дружок, демобилизованный ещё зимою по ранению, — он когда-то приглашал меня к себе, — вспомнил и поехал в Урюпинск».

Шолохов М. «Судьба человека»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«И вот один раз вижу возле чайной этого парнишку, на другой день — опять вижу. Этаким маленький оборвыш: личико всё в арбузном соку, покрытом пылью, грязный, как прах, нечёсанный, а глазёнки — как звёздочки ночью после дождя! И до того он мне понравился, что я уже, чудное дело, начал скучать по нему, спешу из рейса поскорее его увидеть. Около чайной он и кормился — кто что даст.

На четвёртый день прямо из совхоза, гружённый хлебом, подворачиваю к чайной. Парнишка мой там сидит на крыльце, ножонками болтает и, по всему видать, голодный. Высунулся я в окошко, кричу ему: «Эй, Ванюшка! Садись скорее на машину, прокачу на элеватор, а оттуда вернёмся сюда, пообедаем». Он от моего окрика вздрогнул, соскочил с крыльца, на подножку вскарабкался и тихо так говорит: «А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?» И глазёнки широко раскрыл, ждёт, что я ему отвечу. Ну, я ему говорю, что я, мол, человек бывалый и всё знаю.

Зашёл он с правой стороны, я дверцу открыл, посадил его рядом с собой, поехали. Шустрый такой парнишка, а вдруг чего-то притих, задумался и нет-нет да и взглянет на меня из-под длинных своих загнутых кверху ресниц, вздохнёт. Такая мелкая птаха, а уже научилась вздыхать. Его ли это дело? Опрашиваю: «Где же твой отец, Ваня?» Шепчет: «Погиб на фронте». — «А мама?» — «Маму бомбой убило в поезде, когда мы ехали». — «А откуда вы ехали?» — «Не знаю, не помню...» — «И никого у тебя тут родных нету?» — «Никого». — «Где же ты ночуешь?» — «А где придётся».

Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло. Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю: «Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой?» Он и спросил, как выдохнул: «Кто?» Я ему и говорю так же тихо: «Я — твой отец».

Боже мой, что тут произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щеки, в губы, в лоб, а сам, как свиристель, так звонко и тоненько кричит, что даже в кабинке глушно: «Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдёшь! Все равно найдёшь! Я так долго ждал, когда ты меня найдёшь!» Прижался ко мне и весь дрожит, будто травинка под ветром. А у меня в глазах туман, и тоже всего дрожь бьёт, и руки трясутся... Как я тогда руля не упустил, диву можно дать! Но в кювет всё же нечаянно съехал, заглушил мотор. Пока туман в глазах не прошёл, — побоялся ехать, как бы на кого не наскочить. Постоял так минут пять, а сынок мой всё жмётся ко мне изо всех силёнок, молчит, вздрагивает. Обнял я его правой рукою, потихоньку прижал к себе, а левой развернул машину, поехал обратно, на свою квартиру. Какой уж там мне элеватор, тогда мне не до элеватора было».

Шолохов М. «Судьба человека»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Нет, не крика они испугались, ни гранаты, которой тряс старшина. Просто подумать не могли, в мыслях представить даже, что один он, на много вёрст один-одинёшенек. Не вмещалось это понятие в фашистские их мозги, и потому на пол легли. Мордами вниз, как велел. Все четверо легли: пятый, прыткий самый, уж на том свете числился с последней той пулей. И повязали друг друга. Под пустым наганом аккуратно повязали, а последнего Федот Евграфыч сам связал и заплакал. Слёзы текли по грязному, небритому лицу, он трясся в ознобе и смеялся сквозь эти слёзы и кричал:

- Что взяли?.. Взяли, да?.. Пять девчат, пять девочек было всего, всего пятеро!.. А не прошли вы, никуда не прошли и сдохнете здесь, все сдохнете!.. Лично каждого убью, лично, если начальство помилует! А там – пусть судят меня!.. Пусть судят!..

Васильев Б. «А зори здесь тихие...»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибимой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Он смотрел за посечённое осколками колесо орудия: там под бруствером копошились двое. Медленно подымалось от земли окровавленное широкоскулое лицо наводчика Касымова с почти белыми незрячими глазами, одна рука в судороге цеплялась за колесо, впивалась чёрными ногтями в резину. Повидимому, Касымов пытался встать, подтянуть к орудию своё тело и не мог – его пальцы скребли по разорванной резине, срывались; но, выгибая грудь, он вновь хватался за колесо, бессвязно выкрикивал:

- Уйди, сестра, уйди! Стрелять надо... Зачем меня хоронишь? Молодой я! Уйди... Живой я ещё... Жить буду!

Сильное его тело было словно переломлено в пояснице, что-то красное текло из-под бока, затянутого бинтами, а он был в той горячке раненого, в том состоянии беспомощности, которое словно бы отдаляло его от смерти.

- Зоя! - крикнул Кузнецов. – Где Давлатян?

Рядом с Касымовым лежала под бруствером Зоя и, удерживая его, раздирая в стороны полы ватника, спеша, накладывала чистый бинт прямо на гимнастёрку, промокшую на животе красными пятнами. Лицо её бледно, заострено, с тёмными полосками гари, губы прикушены, волосы выбились из-под шапки – чужое, лишённое лёгкости, некрасивое лицо с незнакомым выражением.

Услышав крик Кузнецова, она, как от удара, вскинула глаза, полные зова о помощи, зашевелила потерявшими жизнь губами, но Кузнецов не услышал ни звука».

Бондарев Ю. «Горячий снег»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«У входа в подвал стоял невероятно худой, уже не имевший возраста человек. Он был без шапки, длинные седые волосы касались плеч. Кирпичная пыль въелась в перетянутый ремнём ватник, сквозь дыры на брюках виднелись голые, распухшие, покрытые давно засохшей кровью колени. Из разбитых, с отвалившимися головками сапог торчали чудовищно раздутые, чёрные, отмороженные пальцы. Он стоял, строго выпрямившись, высоко вскинув голову, и не отрываясь, смотрел на солнце ослепшими глазами. И из этих немигающих пристальных глаз неудержимо текли слёзы.

И все молчали. Молчали солдаты и офицеры, молчал генерал. Молчали бросившие работу женщины вдалеке, и охрана их тоже молчала, и все смотрели сейчас на эту фигуру, строгую и неподвижную, как памятник. Потом генерал что-то негромко сказал.

- Назовите ваше звание и фамилию, - перевёл Свицкий.

- Я – русский солдат.

Голос прозвучал хрипло и громко, куда громче, чем требовалось: этот человек долго прожил в молчании и уже плохо управлял своим голосом. Свицкий перевёл ответ, и генерал снова о чём-то спросил.

- Господин генерал настоятельно просит вас сообщить своё звание и фамилию...

Голос Свицкого задрожал, сорвался на всхлип, и он заплакал и плакал, уже не переставая, дрожащими руками размазывая слёзы по впалым щекам.

Неизвестный вдруг медленно повернул голову, и в генерала упёрся его немигающий взгляд. И густая борода чуть дрогнула в странной торжествующей насмешке:

- Что, генерал, теперь вы знаете, сколько шагов в русской версте?

Это были последние его слова. Свицкий переводил ещё какие-то генеральские вопросы, но неизвестный молчал, по-прежнему глядя на солнце, которое не видел.

Подъехала санитарная машина, из неё поспешно выскочили врач и два санитары с носилками. Генерал кивнул, врач и санитары бросились к неизвестному. Санитары раскинули носилки, а врач что-то сказал, но неизвестный молча отстранил его и пошёл к машине.

Он шёл строго и прямо, ничего не видя, но точно ориентируясь по звуку работающего мотора. И все стояли на своих местах, и он шёл один, с трудом переставляя распухшие, обмороженные ноги.

И вдруг немецкий лейтенант звонко и напряжённо, как на параде, выкрикнул команду, и солдаты, щёлкнув каблуками, чётко вскинули оружие «на караул». И немецкий генерал, чуть помедлив, поднёс руку к фуражке.

А он, качаясь, медленно шёл сквозь строй врагов, отдававших ему сейчас воинские почести. Но он не видел этих почестей, а если бы и видел, ему было бы уже всё равно. Он был выше всех мыслимых почестей, выше славы, выше жизни и выше смерти».

Васильев Б. «В списках не значился»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«- Зачем вы на войну, девчата? Не надо бы...

- Что вы! Разве можно в тылу усидеть, когда все наши мальчики воюют? Стыдно же...

- Значит, добровольно вы?

- Разумеется! Все пороги у военкомата оббили, - ответила одна и засмеялась. -

Помнишь, Тоня, как военком нас вначале...

- Ага, - рассмеялась другая.

И Сашка, глядя на них, улыбнулся невольно, но горькая вышла улыбка – не знают ещё эти девчушки ничего, приманчива для них война, как на приключение какое смотрят, а война-то совсем другое...

То ли заметили девушки в Сашкиных глазах горечь, то ли просто так, но смех вдруг сразу оборвали, а потом одна из них спросила тихо:

- Вас сильно ранило?

- Да нет. Двумя пулями, правда, но кость не задетая...

- А немцев вы видели? – спросила другая.

- Как вас сейчас.

- Неужто? Так близко?

- Куда ближе... Дрался я с ним... в плен брал.

- Он вас и ранил?

- Нет, меня снайпер подцепил.

У девушек глаза расширились, и как-то по-другому оглядели они Сашу и остановили взгляд на его ушанке, пулей пробитой. Сашка улыбнулся, снял шапку.

- Вот видите, чуть пониже и... - сказал он не рисуясь, просто.

Девушки замолчали, обдул, видно, холодок души, приморозил губы.

Потом одна из них, глядя прямо Сашке в глаза, спросила:

- Скажите... Только правду, обязательно правду. Там страшно?

Страшно, девушки, - ответил Сашка очень серьезно. – И знать вам это надо... чтоб готовы были».

Кондратьев В. Л. «Сашка»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Впереди был Сталинград, так и не взятый до конца немцами, а теперь уже шесть недель окруженный нами. Там, в ледяной ловушке, заняв круговую оборону по всему огромному кольцу в двести километров, сидели немцы, двадцать две дивизии, - сидели и ждали! Серпилин хорошо представлял себе, чего могут ждать люди в окружении, - ждали и нашего штурма, и выручки, и приказа пробиться, и чуда, и гибели - всего вместе.

А мы после ноябрьских и декабрьских боев уже третью неделю все не штурмовали и не штурмовали - готовились. И сегодня, этой новогодней ночью, здесь, северо-западной Сталинграда, война только чуть слышно шевелилась. На переднем крае разорвалась одиночная мина, стукнула пулеметная очередь, потом еле слышно, как далекий вздох, донесся отзвук сильного взрыва там, внутри кольца у немцев, и снова все затихло.

Всю войну, во всей её огромности, нельзя было даже вообразить себе до конца. Но Серпилин, слушая тишину здесь, где в ожидании наступления стояла его дивизия, хорошо представлял себе, что такое эта сегодняшняя ночь там, где теперь идет главная война, - на юге, в голых степях на полдороге к Ростову, или на юго-западе, тоже в степях, под Тацинской, или на Воронежском фронте, режущем сейчас немецкие тылы за триста километров отсюда, у Черткова и Миллерова».

Симонов К. М. «Солдатами не рождаются»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его негибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Пока Володя объяснялся с караульным, из домика с проводами вышли унтер-офицер и солдат. Унтер тотчас же окликнул караульного, быстро подошёл к Володе и, замахнувшись на него прикладом автомата, крикнул: «Фэг!» - и показал рукой, чтоб Володя убирался прочь. Мальчик медленно отошёл и направился к Толе. Он уже успел высмотреть всё, что ему было нужно. Пока он вертелся возле караульного, входная дверь дома несколько раз открывалась и снова захлопывалась. Цепкий взгляд маленького разведчика успел заметить находящихся внутри домика офицеров, солдат. Через окно можно было рассмотреть телефониста, склонившегося над полевым аппаратом. Кроме того, с места, где стоял караульный, Володя разглядел, где расположены пулемёты и охрана штаба.

Возвращаясь к Толе, который уже подтянул Лыску к вершине холма, Володя нарочно выбрал лощинку, в которой его не мог заметить автоматчик, ходивший у главного входа каменоломен. Отсюда хорошо были видны миномётные гнёзда немцев и батарея полевых орудий на дальнем холме. Из хоботов содрогавшихся пушек бесшумно выпыхивало пламя: сперва – из одного, спустя миг – из второго, потом – из следующего. И через секунду запоздалые тяжёлые, глушащие удары, как кувалдой, били по ушам мальчиков. Тугой воздух отворачивал полы пальтишек.

Фашисты вели огонь по Керчи.

- Запомнил, Толик? Гляди не спутай чего-нибудь. А я всё, что в домике, разглядел. Определённо штаб. Можно нам теперь домой, а то Шустов там беспокоится. Ты тяни Орлика вниз. Если фашисты спросят, чего мы здесь болтаемся, будем валить на Лыску: скажем, что хотим спасти нашу лошадь».

Кассиль Л., Полонский М. «Улица младшего сына»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днём Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«В сером трепещущем полумраке из-за угла какого-то здания выполз приземистый танк непривычных очертаний, Ахметов метрах в восьми от него взмахнул рукой и тотчас, словно переломившись, осел на землю; в ту же самую секунду с танка широкой, крутящейся полосой ударило длинное, обжигающее наискосок весь берег, слепящее пламя, и все это произошло в какую-то долю секунды. Захар метнулся к Ахметову, выхватил у него из рук бутылку с горящим фителем и, сбоку, наискосок рванувшись к танку, уже начинавшему пятиться в укрытие, почти вплотную разбил бутылку о решётку моторного отсека. У него зашло сердце, когда он увидел потёкшее по броне неровное пламя; тотчас, сорвав с пояса связку гранат, он метнул её под танк и сам уткнулся в землю; горячая волна перекатилась через него поверху; Захар глянул одним глазом: танк горел, неуклюже дергаясь на одной гусенице. «Ну вот, так-то лучше!» – подумал он, отползая, пытаясь определить, где свои, где чужие.

За какую-нибудь минуту после сигнала отходить Захар словно успел прожить несколько жизней. Из-под одного из убитых немцев он попутно выдернул автомат, метнулся в поисках Ахметова, не нашел его, но зато сразу же натолкнулся на Васю; тот все еще лежал неподвижно и, когда Захар затормошил его, слабо застонал. Зачерпнув пригоршнями воду, Захар выплеснул её па голову Васи; берег, обволакиваемый смрадом обугленного мяса, был усеян трупами и ранеными, по-прежнему неестественно, по-живому, шевелился и стонал, но Захару всего важнее было привести в себя именно вот этого паренька, и когда это случилось и Вася открыл мутные, бессмысленные глаза, Захар чуть не задохнулся от радости»

Проскурин П. «Судьба»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Несмотря на обстрел, на грохот близкого боя, персонал санитарного поезда действовал с привычной уверенностью и сноровкой. Фельдшеры и медсёстры принимали от санитаров раненых, вносили в вагоны, клали на все свободные места.

В степной балке за станцией залегла жиденская цепочка легкораненых. На правом фланге лежал замполит, все время протиравший очки; в центре расположился хмурый молодой капитан-казак, на правом фланге — лёгчик с перевязанным плечом.

Раненые были обстрелянными солдатами и сейчас молча, без излишней суеты готовились к неравному бою. Подтаскивали ящики с гранатами и патронами, бинтами стягивали гранаты в связки, проверяли, заряжали и прилаживали поудобнее личное оружие.

Из-за пригорка напротив выползли три фашистских танка. Было видно, как с брони спрыгивают маленькие фигурки автоматчиков.

Из кустов за оврагом била по танкам прямой наводкой батарея «сорокапяток», и немецкие автоматчики рвались к ней.

— Огонь! — крикнул замполит.

Раненые открыли редкий огонь, прикрывая батарею и вызывая атаку автоматчиков на себя.

Все три немецких танка, развернув башни, открыли пулеметный огонь по цепи. Затем тронулись с места и один за другим медленно поползли на раненых.

— Держите автоматчиков! — крикнул капитан-казак. — Истребители, за мной!..

Перевалился через бруствер, пополз навстречу танкам, умело используя неровности местности. Следом ползли несколько бойцов-истребителей со связками гранат. Капитан добрался до удобной позиции раньше, выбрал момент и, привстав, швырнул связку под гусеницы вырвавшегося вперед вражеского танка.

Грохнул взрыв. Танк остановился, косо развернувшись на разорванной взрывом гусенице.

— Бей их, ребята!.. — выкрикнул замполит, в запале вскочив в полный рост.

И тотчас же упал, сражённый пулеметной очередью. Упал, так и не расслышав крика лёгчика:

— Танки!.. Наши танки!..

Из леса за их спинами вырвались традцатьчетверки, стреляя с хода.

Санитарный поезд уходил с железнодорожной станции, где горело станционное здание, дымилась водонапорная башня, но ни в помещениях, ни на перроне уже не было ни одного раненого».

Васильев Б. «Офицеры»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Рассказывали, что, когда вывели их на улицу, сбежалась вся деревня. Полицаи стали разгонять людей. И тогда старший брат этих близнецов Кожанов, Иван, пробрался вперед и говорит какому-то немцу: «Как же так? Вы же говорили, что когда явится Мороз, то отпустите хлопцев. Так отпустите теперь». Немец ему парабеллумом в зубы, а Иван ему ногой в живот. Ну, тот и выстрелил. Иван так и скорчился в грязи. Что тогда началось: крик, слезы, проклятья. Ну да им что – повели хлопцев.

Вели по той самой дороге, через мосток. Мосток подправили немного, пешком можно было пройти, а фурманки ещё не ездили. Вели, как я уже говорил, парами: впереди Мороз с Павликом, за ним близнята Кожаны – Остап и Тимка, потом однофамильцы – Смурный Коля и Смурный Андрей. Позади два полицаев волокли Бородича. Полицаев, рассказывали, было человек семь и четыре немца.

Шли молча, разговаривать никому не давали. Да и не хотелось, должно быть, им разговаривать. Знали ведь, что ведут на смерть, – что же еще могло ожидать их в местечке? Руки у всех были связаны сзади. А вокруг – поля, знакомые с детства места. Природа уже дружно пошла к весне, на деревьях растрескались почки. Вербы стояли пушистые, увешанные желтой бахромой. Говорил Миклашевич, такая тоска на него напала, хоть в голос кричи. Оно и понятно. Хоть бы успели малость пожить, а то по четырнадцать-шестнадцать лет хлопцам. Что они видели в этой жизни?

Так подошли к леску с тем мостком. Мороз все молчал, а тут тихонько так спрашивает у Павлика: «Бежать можешь?» Тот сначала не понял, посмотрел на учителя: о чем он? А Мороз снова: «Бежать можешь? Как крикну, бросайся в кусты». Павел догадался. Вообще-то бегать он был мастак, но именно – был. За три дня в амбаре без еды, в муках и пытках умение его, конечно, поубавилось.

Все-таки слова Алеся Ивановича вселили надежду. Павлик заволновался, говорил, аж ноги задрожали. Показалось тогда, что Мороз что-то знает. Если так говорит, то наверное, можно спастись. И хлопец стал ждать».

Быков В. «Обелиск»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Рыбак, оставшись с Сотниковым, не очень уверенно подвёл его к последнему под аркой чурбану и остановился. Как раз над ними свешивалась новенькая, как и остальные, пеньковая удавка с узковато затянутой петлёй, тихонько раскручивающейся вверху. «Одна на двоих», – почему-то подумалось Сотникову, хотя было очевидно, что эта петля для него. Надо было влезать на чурбан. Он недолго помедлил в нерешительности, пока в сознании не блеснуло отчаянное, как ругательство: «Эх, была не была!» Бросив уныло застывшему Рыбаку: «Держи!», он здоровым коленом стал на торец, свежезаслеженный грязным отпечатком чьей-то подошвы. Рыбак тем временем обеими руками обхватил подставку. Для равновесия Сотников слегка оперся локтем о его спину, напрягся и, сжав зубы, кое-как взобрался наверх.

Минуту он тихо стоял, узко составив ступни на круглом нешироком срезе. Затылок его уже ощутил шершавое, леденящее душу прикосновение петли. Внизу застыла широкая в полушубке спина Рыбака, заскорузлые его руки плотно облапили сосновую кору чурбана. «Выкрутился, сволочь!» – недобро, вроде бы с завистью подумал про него Сотников и тут же усомнился: надо ли так? Теперь, в последние мгновения жизни, он неожиданно утратил прежнюю свою уверенность в праве требовать от других наравне с собой. Рыбак был неплохим партизаном, наверно, считался опытным старшиной в армии, но как человек и гражданин, безусловно, недобрал чего-то. Впрочем, он решил выжить любой ценой – в этом всё дело».

Быков В. «Сотников»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Труднее всего было выдержать в первые дни, недели, месяцы на фронте, когда чувства и ощущения у человека остались ещё прежние, из мирной жизни: ещё страшно то, что страшно, ещё ненормально то, что нормально. Выдержать надо было не кому-нибудь, а девочке, которую до войны мать ещё баловала, жалела, считая ребенком. Этой девочке — ленинградка Софья Константиновна Дубнякова назовет её «чёртовой тургеневской барышней», вложив в это сравнение всё противоречие между женским естеством и тем, что пришлось делать, пережить, увидеть на войне женщине, — надо было стать другим человеком, с другими эмоциями, другим слухом, зрением.

Софья Константиновна Дубнякова, старший сержант, санинструктор:

«Самые тяжёлые ранения, сказали нам, в голову и в живот. И если бомбежка, обстрел, мы старались прятать живот и голову. Где-то возле разбитой машины подобрали подушку от сиденья и ею прикрывались. Голову прятали в колени...

Я до сих пор помню своего первого раненого. Лицо помню... У него был открытый перелом средней трети бедра. Представляете, торчит кость, осколочное ранение, всё вывернуто. Я знала теоретически, что делать, но когда я к нему подползла и вот это увидела, мне стало плохо, меня затошнило. И вдруг слышу: „Сестричка, попей водички...“. Это мне это раненый говорит. Я эту картину помню как сейчас. Как он это сказал, я опомнилась: „Ах, — думаю, чёртова тургеневская барышня! Раненый человек погибает, а её, нежное создание, затошнило...“. Я развернула индивидуальный пакет, закрыла им рану, и мне стало легче, и оказала, как надо, помощь.

Смотрю теперь фильмы о войне: медсестра на передовой, она идёт аккуратненькая, чистенькая, не в ватных брюках, а в юбочке, у неё пилоточка на хохолке... Ну, неправда!.. Разве мы могли вытащить раненого вот такие. Не очень-то в юбочке наползаешь, когда одни мужчины вокруг. А по правде сказать, юбки нам в конце войны только выдали, как нарядные. Тогда же мы получили и трикотаж нижний вместо мужского белья. Не знали, куда деваться от счастья. Гимнастерки расстегивали, чтобы видно было...»

Алексиевич С. « У войны не женское лицо»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«Ещё грохотало и рушилось, а все почувствовали, как над передовой словно сомкнулась тишина. Вот миг, вот она, сила земного притяжения, когда пехота подымается в атаку, отрывает себя от земли.

—Ррра-а-а! — допахнуло стонущий крик. И сразу треск автоматов, длинные пулемётные очереди.

Выплеснутые из окопов наружу, согнутые, будто перехваченные болью, бежали по полю пехотинцы, скрываясь в пыли разрывов, в дыму.

Когда они трое, волоча за собой по полю телефонный кабель, спрыгнули в траншею, пехота уже мелькала впереди в подсолнухах. Поразило, как всякий раз в немецкой траншее: била, била наша артиллерия, а убитых немцев почти нет. Что они, уволокли их с собой? Только рядом с опрокинутым пулемётом лежал мёртвый пулемётчик.

В следующий момент все они трое повалились на дно траншеи. Лежали, прикрыв головы руками, чем попало. Суяров навалил катушку на голову, отползал в сторону. Переждав налёт, Третьяков приподнялся. Немецкий пулемётчик, тепло одетый, в каске, в очках, все так же лежал навзничь в траншее, как кукла увязанная. Слепо блестели запылённые стекла очков, целые, нетреснутые даже; белый нос покойника торчал из них.

Сел Кытин, отплёвываясь, — в рот, в нос набилась земля. Удушливо пахло взрывчаткой. Низко волокся дым. По одному выскочили из траншеи. Уцелевшие подсолнухи на поле, ярко-жёлтые в дыму, все шляпками повёрнуты им навстречу: там, позади, всходило солнце над полем боя.

Лёжа на спине, Третьяков пригнул тяжёлую шляпку подсолнуха. Набитая вызревшими семечками, как патронами, она выгнулась вся. Смахнул ладонью засохший цвет, отломил край.

—Пошли!

Кинул горсть семечек в рот и бежал по полю, выплёвывая мягкую, неотвердевшую шелуху».

Бакланов Г. «Навеки – девятнадцатилетние»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его нестигаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

«– Баба! – снова позвал Ёжик и подобрал с полу конверт.

– Пстой, Ёжик, – проговорила она и, войдя в комнату, опустилась на кровать: она всё ещё не понимала смысла письма, не верила ему, не могла поверить.

Притихший Ёжик с удивлением смотрел на неё. А на следующий день пришло ещё одно фронтовое письмо – от Люды Никитиной.

«Здравствуйте, дорогая Гулина мама! Пишет вам девушка, которая дружила с вашей Гулей. Меня всё время тянет написать вам, успокоить вас, хотя я и знаю, что потеря такой дочери, как Гуленька, это тяжёлое, очень тяжёлое горе. Ну ничего, дорогая, крепитесь. Ведь Гуленька не ушла от нас совсем, она всегда будет с нами. Родина не забудет своей героини. А вас, воспитавшую такую преданную Родине дочь, такого славного воина, назовут матерью многие девушки, патриотки нашей страны...

Я очень много была вместе с Гулей, особенно последние три месяца. Я немного моложе её, и она всегда так заботливо относилась ко мне, давала советы, радовалась, если мне что-нибудь удавалось, и звала меня: «Милая девочка». Мы с ней работали в санбате, вместе в разных переплётах бывали, из которых еле-еле выходили живыми, вместе пели и шутили. Во время боев мы, правда, бывали на разных участках, но зато потом, после наступления, встретимся – запылённые, усталые, поцелуемся крепко. И опять разговоров, смеху без конца.

Всегда она была весёлая, и только раз видела я её в слезах. Она очень скучала по своему Ёжику, особенно после ваших писем. Часто вспоминала вас, отца, говорила о вас так тихо всегда, с какой-то грустью».

Ильина Е. «Четвёртая высота»

Дорогие жители и гости г. Орла!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником – Днем Победы! Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его несгибаемой стойкости и несокрушимости духа!

Великой ценою заплатили ветераны за Победу! Мы помним об их воинской славе!

Желаем Вам здоровья, душевного тепла, внимания и заботы близких! Пусть небо всегда будет мирным!

